

Л. Темирханов

О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ХАЗАРЕЙСКОГО НАРОДА

Этническая история хазарейцев — небольшого народа (численность их определяется различными источниками в пределах от 1,5 до 2 млн. чел.), населяющего центральную часть Афганистана, изучена еще недостаточно. Автор ни в коей мере не претендует на окончательное решение многих спорных вопросов, связанных с этой важной и интересной проблемой. Он надеется, однако, что приведенные им соображения, основанные на изучении ряда восточных (преимущественно афганских, иранских и среднеазиатских) хроник, представят интерес для исследователей этнической истории народов Востока.

* * *

Считается, что этническое имя хазарейцев восходит к персидско-таджикскому «хазар», «хазара» — «тысяча», множественное число — «хазараджат» — «тысячи», т. е. к названию одного из основных подразделений в армиях Чингиз-хана и его преемников, правивших в западных и юго-западных районах созданной им огромной империи; термином «хазар» обозначалась также группа кочевых (или полукочевых) хозяйств, отданных в лен тому или иному феодалу, который должен был за это являться на службу к своему сюзерену во главе отряда из тысячи воинов¹. Такой отряд делится на сотни («сад», множественное число — «сададжат»); поэтому у некоторых средневековых историков, например у Талиф Искандар-бек Туркмана, страна хазарейцев иногда называется не только Хазараджат, но и Сададжат².

Впервые термины «хазара» и «сада» (как военные, так и военно-административные) появляются в источниках, написанных на языке фарси, уже в середине XIII в.³; упоминания же о хазарейцах, как особом народе, а также название их страны — Хазараджат встречаются не ранее второй половины XIV в.⁴ Это обстоятельство связано, по-видимому, с тем, что только в эту эпоху (середина XIV в.) завершилось формирование ядра хазарейского народа вследствие синтеза разнообразных этнических элементов и определились границы занимаемой хазарейцами этнической территории. Вероятно к этому же времени сложилось этническое самознание хазарейцев, и жившие по соседству народы начали в связи с этим употреблять термин «хазара» для названия образовавшейся в центральном Афганистане новой этнической общности.

¹ Термин «хазар» соответствует, таким образом, монгольскому *minggan*, также имевшему значение «тысяча» (см. например: Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, Л., 1934, стр. 103—106).

² Талиф Искандар-бек Туркман, *Тарих-и Алам арай-и Аббаси*, Тегеран, 1334—1335, стр. 707 (на перс. яз.).

³ Сейф ал-Харави, *Тарихнама-йи Херат*, Калькутта, 1944, стр. 162—163 (на перс. яз.).

⁴ Шариф ад-Дин Али, *Зафарнаме*, т. I, Калькутта, 1887, стр. 371—375.

Исследованию чрезвычайно сложной проблемы происхождения хазарейцев, равно как и изучению основных особенностей их этнической истории, мешает то обстоятельство, что сведения о них (как правило, очень краткие) разбросаны во множестве источников по истории Афганистана, Ирана, Северо-Западной Индии и Средней Азии. Эти сведения еще полностью не собраны, не систематизированы и не изучены. Помимо нарративных источников, необходимо привлечение данных этнографии, антропологии, лингвистики и других наук, что для исследователя, не являющегося специалистом в этих областях знания, создает дополнительные трудности, поскольку многие необходимые ему для анализа и сопоставления факты он вынужден брать «из вторых рук».

Сохранившиеся у современных хазарейцев до наших дней предания показывают, что они считают себя потомками воинов Чингиз-хана, поселенных в Афганистане в местности между Гератом, Кандагаром и Газни⁵. Некоторые хазарейские ханы, стараясь подчеркнуть свое благородное происхождение, утверждают, что происходят по прямой линии от воинов, поселенных Чингиз-ханом в Бамиане⁶. Аналогичные предания бытовали среди хазарейцев и в прошлом веке, об этом сообщают многие побывавшие у них европейские путешественники (А. Бернс, Дж. Грей и другие)⁷.

Подобного рода предания нельзя оставлять без внимания. Они могут свидетельствовать о том, что монгольские отряды, оставленные в Афганистане Чингиз-ханом или его преемниками, стали исходным пластом, основой хазарейского этногенеза. Однако не подкрепленные данными объективных источников, предания эти стоят немного. Известно, например, что афганцы называют себя «Бани-Израиль» и возводят мифического предка афганского народа Каиса Абдуррашида по прямой линии к царю Саулу. Следует поэтому анализировать данные о происхождении хазарейцев, содержащиеся в других источниках.

Монголоидность хазарейцев не вызывает сомнений. Ее отмечали все европейские исследователи или путешественники, встречавшиеся с хазарейцами (М. Эльфинстон, Ч. Массон, А. Конелли, Г. В. Белью, Дж. Грей, Г. Вамбери, Ж. Феррье, Э. Рыбичка и другие)⁸. О монголоидности хазарейцев писали также русские и советские исследователи (И. Ф. Бларемберг, И. Л. Яворский, Н. И. Вавилов, и Д. Д. Букинич)⁹.

⁵ K. Ferdinand, Preliminary notes on Hazara culture, København, 1959, p. 37; G. Masson, Afghanistan from Darius to Amanullah, London, 1929, p. 25.

⁶ H. T. Schurmann, The Mongols of Afghanistan. An ethnography of the moghols and related peoples of Afghanistan, Mouton, 1962, p. 13.

⁷ А. Бернс, Кабул. Путевые записки сэра Александра Борнса в 1836, 1837 и 1838 годах, ч. I, М., 1847, стр. 323; J. A. Gray, At the court of the Amir, London, 1895, p. 206.

⁸ M. Elphinstone, An account of the Kingdom of Caubul, and its dependencies in Persia, Tartary, and India; comprising a view of the Afghaun nation and a history of the Dooraunee monarchy, London, 1815, p. 483; Ch. Masson, Narrative of various journeys in Belochistan, Afghanistan and the Panjab incl. a residence in those countries from 1826 to 1838, vol. II, London, 1842, pp. 217—218; H. W. Bellw, Journal of a political mission to Afghanistan in 1857 under major (now colonel) Lumsden, with an account of the country and the people, London, 1862, p. 17; J. A. Gray, tries lying between Russia and India. Transl. by captain William Jesse, London, 1856, Указ. раб., стр. 205—206; J. P. Ferrier, Caravan journeys and wanderings in Persia, Afghanistan, Turkistan and Beloochistan; with historical notices of the country, 194; Т. Вамбери, Герат и его обитатели, «Туркестанский сборник», т. 36; Э. Рыбичка, В гостях у афганского эмира, М., 1935, стр. 146.

⁹ И. Ф. Бларемберг, Статистическое обозрение Персии. Составленное в 1841 году ЗИРГО, 1853, VII, стр. 288; И. Л. Яворский, Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг., СПб., 1882—1883, стр. 104—105, 293; Н. И. Вавилов и Д. Д. Букинич, Земледельческий Афганистан, Л., 1929, стр. 70.

Однако сама по себе монголоидность может служить свидетельством лишь того, что какие-то монголоидные народы (а ими были и являются не только монголы) приняли участие в этногенезе хазарейцев. В этой связи интересно мнение В. Муркрофта, считающего, что физический облик хазарейцев скорее свидетельствует об их родстве с тибетцами, чем с монголами. Дж. Вуд отмечает, что антропологические черты хазарейцев говорят об их родстве с киргизами Памира¹⁰.

Монголоидный народ (или народы) — один из основных элементов хазарейского этноса. Следует отметить, что, как показывают новейшие антропологические исследования, монголоидные элементы проявляют себя достаточно ярко не во всех территориальных группах хазарейцев. Так, хазарейцы шейх али и джагури отличаются ослабленной монголоидностью (по сравнению с хазарейцами собственно Хазараджата); наиболее отчетливо монголоидные черты прослеживаются у хазара Кох-и Баба¹¹.

Особый интерес (как показывают уже предварительные сообщения) представляют для выяснения этнических судеб хазарейцев результаты систематического антропологического изучения населения Афганистана, которое проводится Г. Ф. Дебецом. Эти данные показывают, что скорее всего «монголоидный элемент, вошедший в состав хазара, происходит из Центральной Азии»¹². Вместе с тем уже сейчас можно утверждать, что монголоидные элементы в разных частях Хазараджата играли разную (по значению, интенсивности) роль в формировании хазарейского народа.

Рассмотрим некоторые сведения о роли монголов в хазарейском этногенезе, содержащиеся в нарративных источниках.

* * *

Известно, что переселения монголов на вновь завоеванные земли осуществлялись не стихийно, а в соответствии со специальными указаниями монгольских ханов; при этом монгольские воины часто переселялись вместе со своими семьями. Уже в 1229 г., т. е. через два года после смерти Чингиз-хана, в правление Великого хана Угэдея (1227—1241 гг.) большое число монголов было поселено по его приказу в различных частях империи, созданной Чингиз-ханом, в том числе на территории Афганистана и Ирана.

Автор хроники «Тарихнама-йи Херат» Сейф ал-Харави сообщает: «Царь Угэдей по направлению к Хиндостану (имеется в виду нынешняя территория Афганистана.—Л. Т.) направил из своей страны нойона Кукая, из страны Бату нойона Курульчика и нойона Никудера, из страны царевича Чагатая нойона Таир Бахадура и Буджая, Угэдей приказал... присоединиться к этим эмирам и с ними вместе перейти Аму-Дарью: Пахлаван Урзме из Альмалиг, Мусаъвд Фулазу из Ферганы, Маъин Хутату из Талас, Киджелита из Уджанд-Худжанд, Малику Нудшали из Тармдалиб, Хисам ад-Дин Улиб Халжибу из Самарканда. Они все присоединились к указанным эмирам и перешли Аму-Дарью»¹³.

¹⁰ См.: W. Moorcroft and G. Trebeck, *Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz and Bokhara*, vol. II, London, 1841, p. 385; J. Wood, *A journey to the source of the river Oxus*, London, 1872, p. 127.

¹¹ K. Ferdinand, Указ. раб., стр. 50; K. Ferdinand, *Nomad expansion and commerce in central Afghanistan*, «Folk», vol. 4, København, 1962, p. 126; W. Thesiger, *The Hazaras of Central Afghanistan*, «The geographical journal», vol. CXXI, 1955, pt. 3, p. 313; H. F. Schurman, Указ. раб., стр. 112—113, 115, 419, 136.

¹² Г. Ф. Дебеч, *Антропологические исследования в Афганистане*, «Сов. этнография», 1967, № 4, стр. 89.

¹³ Сейф ал-Харави, *Тарихнама-йи Херат*, стр. 174.

Отряды монголов, направившись в Кабул, Газни, Гур¹⁴, Сеистан и Герат¹⁵, вновь начали завоевание этих областей. Прежде всего нанесли удар правителю Бамиана, Газни и Гура — Сейфуддину Карлуку; потерпев поражение, тот укрылся в Кермане. Однако в 1236 г. он был вытеснен и из Кермана, и бежал в Мултан. После его бегства области Газни и Керман окончательно перешли под власть монголов¹⁶.

Завоевание Герата и Бадгиса было осуществлено войсками Таир Бахадур. Правители Герата — Руки ад-Дин и Шамс ад-Дин стали вассалами Таир Бахадур. Другими нойонами монголов были завоеваны Гур, Газни, Гармсир, Сеистан и Тохаристан¹⁷. Так, под властью завоевателей — монголов оказалась фактически вся территория современного Афганистана.

Монгольские завоеватели грабили население, разоряли и опустошали занятые их отрядами страны. Особенно опустошительными были войны в Гуре, многие из жителей которого вынуждены были покинуть страну¹⁸.

После смерти Угэдея его преемник Гуюк (1246—1248 гг.) направил в Афганистан новые монгольские орды. «Как только Гуюк вступил на трон... нойон Манкута был назначен главой войск, направляющихся в Тохаристан, Хутталян и Газни»¹⁹, — пишет Джузджани.

Новые отряды монгольской армии, по-видимому, обосновались в Афганистане в годы правления Менгу-каана (1248—1259 гг.), что связано прежде всего, с завоевательными действиями его брата Хулагу (1256—1265 гг.) в Иране. Как сообщает Рашид-ад-Дин, из каждого из отрядов монгольских войск, находившихся под командой сыновей и племянников Чингиз-хана, «от каждых десяти человек выделили по два человека и передали в качестве инджу Хулагу-хану, чтобы они отправились вместе с ним и служили бы ему... Назначив из своих сыновей, родичей и нукеров, отправили их вместе с войсками на службу Хулагу-хану»²⁰. Сведения Рашид-ад-Дина подтверждает Хондемир²¹, а также Джувеини²².

Все монгольские отряды, ранее введенные в Афганистан по приказу Угэдея и Гуюка, были поставлены вместе с их нойонами по приказу Менгу-каана под власть Хулагу. Ему были подчинены, как указывает Джузджани, «тайфа, находившиеся в Туркестане, Хутталане, Таликане, Кундузе... лашкары, расположенные в Гуре, Хорасане, Герате, Гарм-сире»²³.

Улус Хулагидов просуществовал от 1256 до 1353 г. В состав его входили: Иран, Афганистан, Южный и Северный Азербайджан, Великая Армения, Верхняя и Нижняя Месопотамия и восточная часть Малой Азии.

По-видимому, именно в годы правления Хулагу-хана на юго-восточной окраине его владений произошло обособление никудерийской орды, названной так по имени Никудера, внука Джагатая (второго сына Чингиз-хана).

¹⁴ Гуром в средние века называли горную страну в верховьях рек Герируд и Гильменд, простиравшуюся от Герата до Бамиана, границ Кабула и Газни.

¹⁵ Джузджани, Табакат-и Насари, Калькутта, 1864, стр. 380, 388, 391 (на перс. яз.).

¹⁶ Там же, стр. 388, 392.

¹⁷ Там же, стр. 392.

¹⁸ Сейф ал-Харави, Тарихнама-йи Херат, стр. 162—163, 174.

¹⁹ Джузджани, Табакат-и Насари, стр. 399.

²⁰ Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. III, М.—Л., 1946, стр. 23.

²¹ [Хондемир], История монголов. От древнейших времен до Тамерлана, пер. с персидского, СПб., 1834, стр. 43.

²² Джувеини, Тарих-и джахангушай, т. 3, Тегеран, 1958, стр. 36 (на перс. яз.).

²³ Джузджани, Табакат-и Насари, стр. 422; см. также: Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. 1, М.—Л., 1952, стр. 109—110; т. III, стр. 23.

По сообщению Хафиз-и Абру, никудерийцы обитали в Гармсире и Кандагаре, совершая оттуда периодические набеги в сторону Хорасана, Фарса, Кермана, жители которых терпели из-за этих постоянных набегов «великое множество бедствий»²⁴. Какая-то часть никудерийской орды, по-видимому, обосновалась также в районе Мургаба²⁵.

Феодальная группировка, возглавлявшая никудерийскую орду, насколько мы можем судить по дошедшим до нас источникам, не признавала сюзеренитета ни хулагидских ильханов, ни правителей из дома Джагатая, господствовавших в Мавераннахре.

Попытки преемника Хулагу ильхана Абага (1265—1282 гг.), равно как и правивших после него Ахмеда (1282—1284 гг.) и Аргуна (1284—1291 гг.) поставить никудерийцев под свою власть, успеха не имели, хотя предводители никудерийцев и терпели временами урон в столкновениях с войсками ильханов²⁶.

В 1278—1279 гг. несколько тысяч воинов никудерийцев совершили грабительский набег в Фарс и дошли до Шираза; близ Кульбара они разгромили войска правителя области и с богатой добычей вернулись в район Кандагара и Гармсира. Абага-хану пришлось возглавить поход против никудерийцев.

После смерти Абага-хана никудерийцы активно участвовали в династической борьбе его преемников²⁷. В годы царствования Аргуна никудерийцы продолжали свои грабительские набеги. В 1287 г. они напали на Герат, город был разграблен, многих жителей увели в рабство, многие переселились в Гур, Джам, Гарджистан и Исфазар. В 1289 г. орда никудерийцев опять напала на Герат, город был разграблен, а жители истреблены, осталось, как уверяет Сейф ал-Харави, не больше сотни жителей²⁸.

Газан-хан (1295—1304 гг.), вступив на трон, решил покончить с насилиями и грабежами никудерийцев. Он попытался часть никудерийцев переселить в Ирак, но это ему не удалось²⁹. Однако Газан-хан не оставил своего намерения подчинить предводителей никудерийской орды центральной власти. Применяя как военную силу, так и дипломатию, он положил некоторый предел своеволию никудерийских феодалов. Часть их была вытеснена в труднодоступные районы Гура и признала над собой власть наместника Герата³⁰, другие, оставшиеся в области Кандагара и Гармсира, прекратили на время свои набеги.

Никудерийцев, обосновавшихся в Гуре, объединил под свой властью некий нойон Ясур, о котором источники сообщают, что он мог выставить в поле 10 тыс. воинов. В начале правления ильхана Абу Саида (1316—1335 гг.) этот Ясур Гури так усилился, что попробовал действовать как независимый правитель. Абу Саид дважды призывал его к повиновению,

²⁴ Хафиз-и Абру, Рукопись, хранится в Гос. биб-ке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, см. Дорн. 290, л. 250-а. Яркое описание набегов никудерийской орды оставил Марко Поло, некоторое время находившийся в плену никудерийцев, но сумевший бежать (см. «Книга Марко Поло», М., 1956, гл. 36). Аналогичные сведения о набегах никудерийцев дают и другие источники. См., напр.: Сейф ал-Харави, Тарихнама-йи Херат, стр. 432.

²⁵ Сейф ал-Харави, Тарихнама-йи Херат, стр. 270.

²⁶ Сейф ал-Харави рассказывает нам, например, о поражении, понесенном около 1267 г. никудерийцами в битве с войсками ильхана Абага (см. Сейф ал-Харави, Тарихнама-йи Херат, стр. 270).

²⁷ Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. III, стр. 109—110.

²⁸ Сейф ал-Харави, Тарихнама-йи Херат, стр. 379—382.

²⁹ Хафиз-и Абру, л. 250-а; Сейф ал-Харави, Тарихнама-йи Херат, стр. 431—432.

³⁰ Подробности борьбы Газан-хана с никудерийцами и роль предводителей различных феодальных группировок в этой борьбе см. в сочинении Хафиз-и Абру, лл. 250-б, 251-а; Сейф ал-Харави, Тарихнама-йи Херат, стр. 433—439.

приказывал явиться к своему двору, но Ясур Гури не подчинился ильхану. Это неповиновение стоило ему жизни: в 1317 г. по приказу Абу Саида Ясур Гури был схвачен и умер от руки палача³¹.

Основная часть орды никудерийцев в XIV в. по-прежнему обитала в вилайете Кандагара и Гармсире. В 1383 г. Тимур Ленг, завоевав Сеистан, направил для покорения никудерийцев Мираншаха, Амир Мухаммада и некоторых других своих военачальников³². Удар, который нанесли никудерийцам войска Тимура, заставили значительную часть их переселиться на территории современного Хазараджата. Та же часть их, которая осталась в вилайете Кандагара и Гармсире, ослабленная войной с Тимуром, уже не представляла угрозу для своих соседей. В XV в. они сами стали объектом грабежей и насилья феодальных правителей Восточного Ирана и Афганистана, а также сардаров афганских племен³³. Спасаясь от ударов Зу-н-нунбека Аргуна, Хусейна Байкары и других феодальных властителей, и эта часть никудерийцев постепенно передвинулась в Хазараджат. События конца XIV—середины XV в. сыграли важнейшую роль в этнической истории хазарейского народа. Вытесненные на территорию Хазараджата части никудерийской орды стали одним из основных элементов, принявших участие в образовании хазарейского народа.

По-видимому, ядро этого народа сложилось уже к середине XIV в. на территории Хазараджата в результате контактов пришлых (с отрядами монгольской армии) и местных этнических элементов. Об этом, как нам представляется, убедительно свидетельствует появление именно в эту эпоху этнического имени хазарейцев. Передвинувшиеся в Хазараджат части никудерийской орды постепенно слились с уже сложившимся ядром хазарейского этноса. Если в конце XV в. вплоть до начала XVII в. хазарейцы и никудерийцы упоминаются в источниках как самостоятельные этнические группы³⁴ на территории Хазараджата, то к концу XVII в. о никудерийцах говорится лишь как о племенах или кланах единого хазарейского народа. Это, на наш взгляд, важное свидетельство того, что к этому времени сложение хазарейского этноса завершилось. По-видимому, с конца XVII в. можно говорить уже об истории хазарейского народа как такового, а не об истории тех или иных монгольских орд на территории Восточного Ирана и современного Афганистана.

Необходимо заметить, что территория, на которой происходил процесс формирования хазарейской этнической общности, не ограничивалась современными границами собственно Хазараджата. Многочисленные поселения хазарейцев, втянутых в этот процесс, находились и в примыкавших к Хазараджату районах Кандагара и Газни вплоть до второй половины XIX в. Это подтверждается как данными топонимики³⁵, так и сообщениями европейских путешествен-

³¹ Сейф ал-Харави, Тарихнама-и Херат, стр. 668—669.

³² Шариф ад-Дин Али, Зафарнаме, т. I, стр. 370—371.

³³ Хафиз-и Абру, л. 225-б, 326, Абдар-Раззак Самарканди, Матла ас-са'дайн ва маджма ал-бахрайн, л. 265-б (рукопись, хранится в Ленинграде, в Гос. биб-ке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

³⁴ Рази Амин Ахмад, Хафт-Иклим, т. II, Тегеран, 1960, стр. 102 (на перс. яз.). Бабуур, Захириддин Мухаммед, Бабуур-наме. Пер. М. Салье, Ташкент, 1958, стр. 151, 155. Следует отметить, что осколки никудерийской орды приняли участие в формировании не только хазарейского народа, но вошли составными элементами в этнос и некоторых других народов Среднего Востока. Например, часть никудери была ассимилирована туркменами Хорасана (Mirza Muhammad Naidag, The Tarikh-i-Rashidi. A history of the Moghuls of Central Asia. The transl. by E. Denison Ross. An English version, edited, with commentary notes and map by N. Elios, London, 1895, pp. 491—492).

³⁵ R. Leech, A supplementary account of the Hazaras, «Journal of the Asiatic society of Bengal», vol. XIV, pt. I, Calcutta, 1845, p. 333; Файз Мухаммад, Сирадж ат-таварих, т. II, Кабул, 1912—1913, стр. 359 (на перс. яз.).

ников³⁶. Исчезновение здесь хазарейских поселений объясняется многими причинами, важнейшей из которых было продвижение сюда афганских переселенцев с востока и юго-востока.

* * *

О наличии монгольского этнического элемента в хазарейском этносе свидетельствует ряд фактов. Ближайшие соседи хазарейцев — гильзай — называли и называют их «монголы»³⁷. Многие хазарейские племена складывались из приближенных, домочадцев, воинов, слуг и родственников знатных монгольских феодалов — военачальников Чингиз-хана и его приемников. Это подтверждают самые названия этих племен (как сохранившиеся до наших дней, так и зафиксированные в исторических хрониках).

Так, название одного из хазарейских племен — дай чупан — связано с именем одного из приближенных ильхана Абу Саида — эмира Чупана; орда этого эмира Чупана кочевала в Восточном Хорасане. За отказ подчиниться приказам ильхана эмир Чупан был казнен; приближенных его подвергли преследованиям³⁸.

В 40-х годах XIX в. хазарейцы дай чупан показывали английскому путешественнику Р. Личу могилу эмира близ Гиришка, утверждая, что он был их родоначальником³⁹.

Одно из крупнейших хазарейских племен — бехсуд или бесуд (бесут) — генетически связано с ордой родственника Чингиз-хана — Хижатая, которого называли также Джогу Наку⁴⁰.

Об участии монголов в этногенезе хазарейцев свидетельствуют и данные лингвистики. По утверждению Дж. Даллинга, монгольские элементы составляют 10% хазарейской лексики⁴¹. Монгольское влияние обнаруживается и в других областях хазарейского языка⁴². О монголоязычности части предков хазарейского народа говорят также исторические источники (например, «Записки Бабура») ⁴³ и данные топонимики⁴⁴. Однако монгольский элемент уже на самых первых стадиях хазарейского этногенеза взаимодействовал с тюркскими и таджикскими компонен-

³⁶ H. G. Raverty, Notes on Afghanistan and part of Beloochistan, London, 1880, p. 85; Ch. Masson, Указ. раб., vol. II, стр. 224; R. Leech, Указ. раб., стр. 339; W. Moorcroft and G. Trebeck, Указ. раб., т. II, стр. 382.

³⁷ R. Leech, Указ. раб., стр. 333.

³⁸ Абдар-Раззак Самарканди, Матла ас-садайн ва, маджма ал-бахрайн, лл. 13-а—15-б; Хафиз-и Аbru, лл. 262-б—265-б.

³⁹ R. Leech, Указ. раб., стр. 333, 336.

⁴⁰ Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. II, стр. 30; Файз Мухаммад, Сирадж ат-таварих, т. III, Кабул, 1914—1915, стр. 711, 877; J. S. Broadfoot, Report on parts of the Chilji Country and on some of the tribes in the neighbourhood of Ghazni, and on the route from Ghazni to Dera Ismail Khan, «Royal geographical society Supplementary papers», vol. I, pt. 3, London, 1885, p. 345.

⁴¹ См.: W. Thesiger, Указ. раб., стр. 313.

⁴² См., например: В. А. Ефимов, Язык афганских хазара. Якаувлонгский диалект. М., 1965, стр. 9; И. Л. Яворский, Указ. раб., т. I, стр. 300; K. Ferdinand, Nomad expansion and commerce in Central Afghanistan, p. 126. В этой связи следует обратить внимание и на тот факт, что отдельные группы хазарейцев сохранили в силу различных причин монгольский язык, который употребляется ими как разговорный (дополнительный к языку фарси). См. об этом: Г. Вамбери, Указ. раб.; «Журнал-Фийа-и Афганистан», б. м., 1883, стр. 145.

⁴³ Бабур, Захириддин Мухаммед, Бабур-наме, стр. 155.

⁴⁴ Топонимика Хазараджата изучена еще недостаточно; однако уже имеющиеся первые исследования не оставляют сомнений в наличии монгольского пласта в топонимии этой части Афганистана. (См. например: A. A. Kohzad, Along the Koh-i-Baba and Hari-rud, «Afghanistan», Kabul, 1951, vol. 6, № 2, p. 6).

тами. Нам представляется, что это обстоятельство связано прежде всего с характером формирования хазарейских «племен» — тайфа.

Как отмечал уже Джувейни, в войска монгольских царевичей и нойонов, направленных на завоевание Ирана и Афганистана, входили не только монголы, но, в первую очередь «сыновья таджиков и тюрков»⁴⁵. Монголы в ордах, находившихся под командой этих феодалов, составляли лишь верхнюю — командную, господствующую по положению, но не по численности прослойку.

О тюркском вкладе в хазарейский этнос свидетельствуют многие факты. Некоторые из подразделений племени джагури связывают свое происхождение с отрядами армии Тимура Гуркани, которыми командовал военачальник Бутай Буга⁴⁶.

На тюркское происхождение претендуют хазарейцы племени шейх али. О справедливости этих претензий, как нам кажется, свидетельствует то обстоятельство, что одно из подразделений племени носит имя «туркман», а старшины этого клана называют себя аксакалами⁴⁷. Мы уже говорили, что хазарейцы племени шейх али отличаются ослабленной монголоидностью.

В этногенезе хазарейцев приняли участие и тюрки-халадж и карлуки, населявшие некоторые районы центрального и южного Афганистана еще до начала монгольских завоеваний. Это подтверждается наличием у хазарейцев этнонимов халадж и карлук⁴⁸. О тюркском вкладе в хазарейский этнос говорит также этноним барлас⁴⁹.

В этой связи заслуживает внимания свидетельство «Зафарнаме», сообщающее о том, что полководец Тимура — амирзаде Пир Мухаммад Джангир, получивший в управление территорию от Кандагара до р. Инд, переселил сюда многочисленные отряды своих воинов вместе с их семьями⁵⁰.

По утверждению хазарейцев дай зейнат, они поколения барлас, потомки 1000 воинов, которых Тимур дал своему сыну Шахруху в 1396 г., когда тот был назначен правителем Хорасана, в качестве его личной охраны. Шахрух поселил их в плодородной долине Бадгиса⁵¹.

На роль тюркских элементов в хазарейском этносе указывает также значительный пласт тюркской лексики в языке хазарейцев (особенно в названиях растений, животных и др., причем, по наблюдениям М. Г. Асланова, тюркские заимствования в языке хазарейцев имеют больший удельный вес, чем в таджикском языке Афганистана⁵²).

Монгольские и тюрко-монгольские орды, находившиеся под командой и управлением Чингизидов и их преемников, активно ассимилировали многие этнические компоненты, присутствовавшие на захваченной ими территории. Уже в конце XIII в. этот процесс привел к образованию смешанного в этническом отношении (несомненно, весьма пестрого) образования, каким была никудерийская орда. Как известно, современники закрепили за ней и другими родственными ей образованиями этноним «карауны» или «караунасы» и указывали, что своим происхождением она обязана связям воинов монгольских отрядов с индийскими

⁴⁵ Джувейни, Тарих-и джахангушай, т. I, стр. 103.

⁴⁶ Файз Мухаммад, Сирадж ат-таварих, т. III, стр. 803.

⁴⁷ Там же, стр. 391; K. Ferdinand, Preliminary notes of Hazara culture, p. 38.

⁴⁸ Файз Мухаммад, Сирадж ат-таварих, т. III, стр. 727, 900, 901; C. M. MacGregor, Central Asia, pt. II, Calcutta, 1871, p. 387.

⁴⁹ Файз Мухаммад, Сирадж ат-таварих, т. III, стр. 728, 892.

⁵⁰ Шариф ад-Дин Али, Зафарнаме, т. I, стр. 558—559.

⁵¹ К. Риттер, Иран. Перевел и дополнил Н. В. Хаников, СПб., 1874, стр. 263.

⁵² Пользуюсь случаем выразить искреннюю признательность М. Г. Асланову, обратившему мое внимание на этот важный факт.

женщинами⁵³. Трудно сказать, присутствовал ли в действительности собственно индийский (индоарийский) элемент в этих пестрых образованиях⁵⁴, но элемент территориально весьма близкий, а именно пуштунский, в этногенезе хазарейцев несомненно принял участие. Свидетельством этого является наличие у них этнонима «абдал» (подразделение племени бесут), а также нескольких кланов, в наименование которых входит слово «зай» (например, дау-зай в племени дай чупан, мухаммад-зай и др.)⁵⁵, означающее на языке пушту «сын».

Более важную роль, чем тюркский, сыграл в сложении хазарейского народа элемент таджикский. Связано это со многими факторами, в частности с тем, что в период появления в центральной части Афганистана монголов таджики составляли основную часть населения Гура, а по соседству с Гуром — на западе, севере и востоке также жили таджики, которые были исконным населением этих земель⁵⁶.

Факт преобладания здесь именно таджикского населения отмечали многие исследователи еще в середине прошлого века⁵⁷. Справедливость этого утверждения нетрудно обосновать данными самых разнообразных источников. Даже в начале XVI в. таджики составляли большую часть населения городов и деревень страны⁵⁸. На протяжении всего средневековья таджикский язык был преобладающим у населения Герата, Кабула, Газни и даже Кандагара⁵⁹. Отдельные островки таджикского населения сохранялись среди хазарейцев Хазараджата еще в XIX в., а в области Газни, в Пянджшире, Бамиане и ряде других районов таджики жили совместно с хазарейцами⁶⁰. О том, что какая-то часть этого таджикского населения была включена в состав хазарейского народа в процессе его формирования, говорит наличие у хазарейцев такого этнонима, как «таджик»⁶¹.

Смешанные в этническом отношении (едва ли не с момента их появления в Афганистане) орды монгольских царевичей и феодалов оказались в таджикском окружении; они смешивались с таджиками⁶², подвергались влиянию персидско-таджикской культуры и постепенно прини-

⁵³ Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. III, стр. 91—92; «Книга Марко Поло», гл. 36. О значении термина «капаунас» и его происхождении подробнее см.: В. В. Бартольд, История Туркестана, Ташкент, 1922, стр. 40—41; его же, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 92.

⁵⁴ Возможно, что хазарейцы впитали какую-то часть населения, близкого к населяющей юго-восточную часть Афганистана индо-арийской народности «пашаи». Об этом свидетельствует, как нам представляется, наличие в составе хазарейского племени джагури клана паше-пашан.

⁵⁵ R. Leech, Указ. раб., стр. 336.

⁵⁶ Сейф ал-Харави, Тарихнама-йи Херат, стр. 189—194; см. подробнее: Н. А. Аристов, Об Афганистане и его населении, СПб., 1898, стр. 270; Б. Г. Гафуров, История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., т. I, М., 1955, стр. 261; В. М. Массон, В. А. Ромодин, История Афганистана, т. I, М., 1964, стр. 269; К. Риттер, Кабулистан и Кафиристан. Перевел и дополнил В. В. Григорьев, СПб., 1867, стр. 982; H. F. Shugart, Указ. раб., стр. 111.

⁵⁷ К. Риттер, Кабулистан и Кафиристан, стр. 984.

⁵⁸ Бабур, Захириддин Мухаммед, Бабур-наме, стр. 155.

⁵⁹ И. М. Оранский, Введение в иранскую филологию, М., 1960, стр. 301.

⁶⁰ См. подробнее: К. Риттер, Кабулистан и Кафиристан, стр. 982—983; Ch. Masson, Указ. раб., vol. II, p. 218; J. Wood, Указ. раб., стр. 131; M. Elphinstone, Указ. раб., стр. 486; R. Leech, Указ. раб., стр. 337—338; Файз Мухаммад, Сирадж ат-таварих, т. III, стр. 412.

⁶¹ Файз Мухаммад, Сирадж ат-таварих, т. III, стр. 727—728.

⁶² На это обстоятельство обратил внимание уже А. Е. Снесарев, который писал: «Я готов сделать вывод, что они (хазарейцы.—Л. Т.) не монголы и даже не тюрки. Они в крайности монголы, но сильно пропитанные таджикской кровью» (А. Е. Снесарев, Афганистан, М., 1921, стр. 125).

мали язык таджиков, отсюда и таджикская речь хазарейцев. Как отмечают многие исследователи, современный хазарейский язык весьма близок к таджикским диалектам и говорам таджиков Афганистана и таджиков юго-восточного Советского Таджикистана⁶³.

Исторические и этнографические материалы показывают, что от таджиков монголы и монголо-тюрки, обосновавшиеся в Хазараджате, восприняли не только язык, но и сельскохозяйственные навыки, ремесла и многие элементы культуры. Эти таджикские элементы переплавились в одно целое с элементами культуры пришельцев, составив основу культуры и быта хазарейского народа. Исследования, проведенные многими наблюдателями и учеными в XIX—XX вв., показывают, что несмотря на отдельные индивидуальные особенности (приусущие тем или другим из хазарейских племен), основы хазарейской культуры восходят прежде всего к культурному наследию оседлого таджикского населения, преобладававшего некогда на территории Хазараджата, а в наши дни — на многих лежащих по соседству территориях. Это объясняется как этническими связями хазарейцев и таджиков (вкладом таджиков в хазарейский этногенез), так и влиянием культуры оседлого таджикского населения Афганистана на культуру Хазараджата, прослеживающимся вплоть до наших дней. В результате этого процесса хазарейцы восприняли многие характерные черты материальной и духовной культуры таджикского населения, многие особенности земледельческого хозяйства, ремесла и др.⁶⁴

Несомненное влияние оказало таджикское население и на развитие социально-экономических отношений в хазарейской среде. В конце XIX в. социально-экономический строй хазарейцев (если исключить некоторые второстепенные особенности) был чрезвычайно близок социально-экономическому строю таджикского населения.

Хазарейские ханы и миры копировали в XIX в. при организации своих дарбаров персидско-таджикские образцы⁶⁵. В замках хазарейских феодалов переписывались и хранились произведения классиков персидской и таджикской литературы: Фердоуси и Хафиза, Рудаки и Саади⁶⁶.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что хазарейцы — народ, сформировавшийся вследствие синтеза монгольских и местных, преимущественно таджикских элементов. В этногенезе их приняли участие также тюркские и пуштуние (а возможно и индоарийские) элементы, которые, однако, по сравнению с монгольскими и таджикскими элементами играли второстепенную роль.

SUMMARY

The author sets forth the main stages of the ethnic history of the Hazara people now located in central Afghanistan. His account is based on an analysis of medieval Eastern (mainly Persian) sources from Afghanistan, Iran and Middle Asia. After comparing narrative sources with certain ethnographic, linguistic, and other data the author comes to the conclusion that the Hazara were formed by merging Mongol and local (mainly Tadjik) elements. Turkic groups (both pre-Mongolian and late comers) and Pushtu (possibly also Indo-Aryan) elements also took part (but a lesser one) in their ethnogenesis. The nucleus of the Hazara people was formed by the middle of the XIV century; the formation of the Hazara ethnos as such was completed, in the author's opinion, by the end of the XVII century.

⁶³ См. подробнее: В. А. Лившиц, Иранские языки народов Средней Азии, «Народы Средней Азии и Казахстана», т. I, М., 1962, стр. 146, 149; В. А. Ефимов, Указ. раб., стр. 8; Н. F. Schurmann, Указ. раб., стр. 25—26.

⁶⁴ Н. F. Schurmann, Указ. раб., стр. 31; N. Wilber, Afghanistan, New Haven, 1962, p. 47.

⁶⁵ J. Harlan, Central Asia. Personal narrative 1823—1841, London, 1939, p. 130.

⁶⁶ С. М. MacGregor, Указ. раб., стр. 325.